

**ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ РУКОВОДСТВА
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ В БССР
(СЕРЕДИНА 1920-х ГОДОВ)**

Пурышева Наталья Михайловна

доцент кафедры дидактики и частных методик
учреждения образования «Могилевский государственный
областной институт развития образования»;
кандидат исторических наук, доцент
(г. Могилев, Республика Беларусь)

Рассматриваются изменения в литературной политике государственно-партийных органов БССР, характеризуются формы и методы управления литературной жизнью в середине 1920-х годов.

До 1925 г. в СССР отсутствовала четкая и единообразная концепция литературной политики. Сознвая свою некомпетентность в этой области, партийно-государственные структуры БССР в начале 1920-х годов ограничивались декларациями общего характера.

В середине 1920-х годов начался новый этап политики государства в сфере художественной культуры. В этот период партийно-государственные структуры стали проявлять повы-

шенное внимание к духовной жизни общества. Это было обусловлено как идеологическими, так и прагматическими соображениями. Понимая значение художественной культуры для формирования мировоззрения народа, РКП(б) стремилась оказывать материальное и моральное содействие литературно-художественным объединениям коммунистической ориентации и ставила задачу «добиться всемерного идейного воздействия и политического руководства в этой области». При этом влиятельные силы в партии считали необходимым сохранение равновесия в культурной жизни, стабильности которой угрожали действия «напостовцев» – литераторов радикально-левого толка, направленные против всех непролетарских течений в художественной литературе [1, с. 184].

Заинтересованность КП(б)Б в развитии литературного процесса проявилась в программной статье В.Г. Кнорина «О решающих “мелочах” в большом вопросе», напечатанной в газете «Звезда» 19 апреля 1928 г. В ней говорилось о том, что в этот период партия рассматривала белорусскую литературу в качестве «крупнейшего фактора» в проведении политики белорусизации, внесении классового мировоззрения в сознание широких народных масс. В этой связи ЦК КП(б)Б был вынужден признать существование разных идейно-художественных тенденций в белорусской литературе. Апеллируя к лидерам соперничающих литературных групп, секретарь ЦК КП(б)Б В. Кнорин призвал их заняться популяризацией своего творчества в массах, а также добивался, чтобы они способствовали закреплению «пролетарского» варианта белорусизации. В. Кнорин выразил неудовлетворенность низким идеологическим уровнем художественных произведений [2, с. 252–253].

Перед литературой, так же как и перед другими видами искусства, ставилась задача в ближайшее время перейти к актуально-политической тематике [2, с. 253], что фактически означало превращение ее в инструмент пропаганды партии и государства. Контроль за качеством выполнения социального заказа возлагался на марксистскую критику. Существующие кадры литературных критиков, по мнению В. Кнорина, допускали «крупнейшие антипролетарские ошибки», так как вместо классового анализа произведений рассматривали их эстетические достоинства, что не способствовало идейному воспитанию художественной интеллигенции [2, с. 252]. Предполагалось, что только марксистская литературная критика, стоящая над групповой борьбой, может направить литературный процесс в нужное для партии русло. «Безжалостной», как писал Кнорин, критике подлежали проявления национал-демократической идеологии, которые он усматривал в обращении к историческому прошлому белорусского народа, его культурно-историческим традициям, национальным героям. «Пролетариат должен бороться против попыток перенесения этим путем буржуазных национальных элементов в новую пролетарскую культуру» [2, с. 245].

Высказанные В.Г. Кнориным положения были официально закреплены в постановлении ЦК КП(б)Б «О белорусской литературно-художественной критике» (26 мая 1928 г.). Постановление сформулировало культурно-политические задачи партии на новом этапе строительства социализма и потребовало от художественной культуры усиления политико-агитационной функции. Приведенный в постановлении перечень проблем, подлежащих предпочтительному освоению («борьба за социалистическое общество, героика революции, процесс создания социалистического общества и нового человека») был снабжен пояснениями, что они должны рассматриваться сквозь призму «социалистической сознательности и марксистского мировоззрения» [4, л. 371]. Констатация несомненных успехов белорусской литературы тесно увязывалась с политическими успехами советской власти, дополнялась подтверждением прежнего курса на поддержку пролетарских и близких к ним писателей с одновременным развертыванием «решительной борьбы с проявлениями в литературе новобуржуазных и кулацких устремлений, упадничества и т.д.» [4, л. 372].

Указав на неудовлетворительное состояние белорусской литературно-художественной марксистской критики ЦК КП(б)Б поставил задачу подготовить и сформировать группу критиков-марксистов из представителей творческой интеллигенции коммунистической ориентации, членов КП(б)Б, знакомых с культурной работой, рабкоров [5, л. 374]. Партийная установка сводилась к тому, чтобы марксистская критика, основан-

ная на классовом подходе, должна была стать эффективным средством воздействия на писателей и в целом на всю художественную интеллигенцию. В ее задачу входило определение полезности или враждебности того или иного произведения для пролетарской идеологии.

Наряду с усилением роли марксистской критики важным фактором идеологического контроля оставалась цензура, а также издательская и кадровая политика. Важным звеном в системе партийного контроля в сфере культуры являлся отдел печати ЦК КП(б)Б, который, помимо прямого представительства в составе коллегии Главлита, был по существу конечной инстанцией для разрешения многих спорных вопросов.

Первоначально Главлит проводил достаточно взвешенную цензурную политику. Упор делался главным образом на разъяснительно-воспитательную работу с авторами, многие произведения в переработанном виде допускались к печати [6, л. 1029]. Безоговорочно запрещалась литературная продукция ярко выраженной национальной направленности, которая квалифицировалась как антипролетарская и даже как антисоветская. К числу националистических, шовинистических, упаднических были отнесены и запрещены стихотворения Я. Купалы «Чужым» и «Над Нёманам», Я. Коласа «Балцікі марш», басни К. Крапивы «Канцэрт» и «Бараны», некоторые произведения М. Горецкого, Т. Кляшторного, В. Морякова и др. [6, л. 1041].

30 марта 1928 г. бюро ЦК КП(б)Б, заслушав отчет Главлита о работе, признало его цензурную политику «в основном правильной» и предложило «продолжать линию на недопущение в литературу явно враждебных произведений и применение воспитательных методов к писателям с еще неоформленной идеологией, а также чуткому отношению к отдельным ошибкам писателей» [6, л. 1027].

Середина – вторая половина 1920-х годов в литературной политике государства – период постепенных концептуальных подвижек в сторону усиления идеологического контроля. В практику прочно вошли систематические коррективы тематических планов издательств, кадровые чистки составов редакционных коллегий. На редакторов издательств, журналов и газет возлагалась обязанность тщательно проверять содержание публикуемых материалов на соответствие марксистской идеологии, проводить в связи с этим соответствующую разъяснительную работу с авторами, отклонять или перерабатывать неприемлемые в идеологическом отношении произведения [4, с. 91].

Критика идейных позиций белорусской художественной интеллигенции, в том числе и ее коммунистической верхушки, превратилась с осени 1928 г. в неотъемлемую часть литературно-художественной политики КП(б)Б. Она сочеталась с мерами, направленными на поддержку и укрепление пролетарского течения в белорусской художественной культуре.

Список использованной литературы

1. Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. – М.-Л. : Госиздат, 1925. – 222 с.
2. Кнорин, В. Г. Избранные статьи и речи / В. Г. Кнорин // Институт истории партии при ЦК КПБ ; сост. Н. В. Кузнецов [и др.]. – Минск : Беларусь, 1990. – 303 с.
3. Матар'ялы да справаздачы ЦК на XII з'езде КП(б)Б. – Мінск : Выд. ЦК КП(б)Б, 1927. – 119 с.
4. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 3. Д. 29. Ч. 2.
5. НА РБ. Ф. 4п. Оп. 8. Д. 13. Ч. 2.
6. НА РБ. Ф. 4п. Оп. 3. Д. 22.